

СИСТЕМА «ВОЕННО-НАРОДНОГО УПРАВЛЕНИЯ» В ТУРКЕСТАНЕ

Кубанычбек уулу Нурсултан, преподаватель
Ошский государственный университет
(Кыргызстан, г. Ош)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-12-2-22-26

***Аннотация.** В данной статье будет рассмотрена система «военно-народного управления», введенная империей в указанный регион со второй половины XIX века с присоединением территории Туркестана к Российской империи. Основные принципы, особенности системы «военно-народного управления» определены в положениях об управлении Туркестаном. Система «военно-народного управления» в Туркестане была реформирована и фактически существовала до 1917 года. Реализация данной системы управления в Туркестане и ее особенности анализируются на основе исторических источников.*

***Ключевые слова:** Российская империя, Туркестанское генерал-губернаторство, военно-народное управление, положения об управлении.*

Со второй половины XIX века Российская империя завоевала Туркестан, а с середины 60-х годов на территории были проведены административные реформы. Российская империя ввела в управление Туркестаном систему “военно-народного управления”. В 1865 году в составе Оренбургского генерал-губернаторства была образована Туркестанская область и было разработано временное положение об управлении Туркестанской областью, утвержденное 6 августа 1865 года [6, с. 876-881]. Это положение оставалось в силе около двух лет и было первым официальным документом, определившим введение системы фактического “военно-народного управления” для территории Туркестана. Так, положение состоит из 3 глав, 42 статей, в главах “военное управление области” и “военно-народное управление” установлены принципы, особенности “военно-народного управления”. Туркестанская область включала в себя все пространство, составляющее бывшую линию Сыр-Ривер, и все владения к югу от реки Чу, при этом область была административно разделена на правый фланг, центр и левый фланг [6, с. 877]. Исследователи отмечают, что такая система внутреннего административно-территориального деления области хорошо приспособлена для решения военных задач [1, с. 19]. Отметим, что северные

районы Кыргызстана относятся к левому флангу.

Система “военно-народного управления” с образованием Туркестанского генерал-губернаторства в 1867 году конкретно определялась положением об управлении в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях [8].

Представители Российской империи признали необходимым управление краем вверит военной власти. Это условие, определяющее характер главных правительственных органов, вполне оправдывается местными обстоятельствами края: его пограничным положением, недавним завоеванием большей его части, политическим отношением к нашим соседним странам и необходимостью быть здесь во всегдашней готовности, как сохранению спокойствия внутри страны, так и к отражению всякого внешнего покушения [9, с. 6].

По своей структуре проект положения 1867 года состоит из 8 разделов, из которых 1 – устройство администрации и 2 – устройство суда. По административному устройству были выделены 4 ступени управления: 1) Генерал-губернатор, его канцелярия; 2) областное управление; 3) уездное управление и 4) местное управление [8]. Проект указанного положения не был утвержден императором, несмотря на то, что он был разработан значительно глубже, чем предыдущее положение. Так как для русских властей территория Тур-

кестана еще не была всесторонне изучена, и было очевидно дальнейшее расширение периферии этой территории, в проект положения было внесено еще много дополнений.

По инициативе первым генерал-губернатором Туркестана К.П. Кауфманом в 1871, и в 1873 годах были разработаны проекты положений об управлении Туркестаном, однако они не были утверждены императором. Тем не менее, проекты этих положений были временно использованы. Например, после завоевания Кокандского ханства в 1876 году на его территории была образована Ферганская область. Управление, только что созданной Ферганской областью по административным, земельным и налоговым вопросам осуществлялось разработанным в 1873 году проектом Положения об управлении в областях Туркестанского генерал-губернаторства [7]. Хотя это положение официально не было утверждено, оно оставалось в силе почти десять лет с момента образования Ферганской области, а именно до принятия постоянного положения в 1886 году, когда указанное положение сыграло большую роль в установлении “военно-народного правления” в области. А в судебном управлении действовало на основании Положения о полевой комиссии, принятого в 1867 году [2, с. 7].

После смерти Туркестанского генерал-губернатора К.П. Кауфмана в 1882 году на его место был назначен генерал М.Г. Черняев, который просил центр прислать специальную комиссию во главе с Ф. Гирсом для проверки состояния Туркестана и представления рекомендаций. В 1882 году комиссия во главе с Гирсом проработала более года, по результатам которой в 1883 году был подготовлен отчет императору.

В 1884 году под руководством Н.П. Игнатьева вновь была создана комиссия, которая на основе материалов Туркестанской администрации и ревизии Гирса и должна была разработать окончательный проект Положения об управлении Туркестанским краем. Работа указанной комиссии сопровождалась многочисленными дискуссиями, мнениями, и 12 июня 1886

года было принято Положение об управлении Туркестанским краем. Это положение явилось результатом проектов временных положений 1865, 1867, 1871 и 1873 годов, разработанных до него. Несмотря на то, что в последующие годы предпринимались попытки подготовить проекты новых положений об управлении Туркестаном, положение 1886 года до конца служило постоянной “конституцией” для Туркестанского края.

В своем исследовании А. Маматова отмечает, что “при сравнении положения 1886 г. с временным положением 1867 г. наблюдается тенденция к сохранению силы основного направления политики царского самодержавия: постепенному присоединению территории к центральной России. Генерал-губернатор сильно укрепил свою власть над провинциальным управлением” [3, С. 89] – правильно отмечает. Однако автор пишет о местном самоуправлении, что “система местного самоуправления оседлого и кочевого населения не претерпела таких изменений” [3, с. 89] – не учтены некоторые изменения. В отношении местного самоуправления из указанного положения можно выделить некоторые отличия от предыдущих. Например, как указано в статье 117 положения 1867 года двум или более близлежащим и немногочисленным селениям предоставляется с разрешения Военного Губернатора, иметь одного аксакала (старейшина) [8, с. 18]. Как видно, оседлое туземное население состояло только из одной стадии управления (аксакалство). А по положению 1886 года для оседлого населения тоже вводилось двухуровневое управление (волостное, сельское), аксакалства объединялись в волости. Эта мера была принята, потому что, как показал предыдущий опыт, с уездным начальником каждый аксакал имел дело напрямую, и большие суммы денег были потрачены на содержание писарей в аксакалствах, и из-за ряда неудобств, таких как чрезмерная переписка [5, с. 11]. Кроме того, можно привести пример того, что суд казиев у оседлых народов и суд биев у кочевников в целом был переименован в “народный суд”.

Несмотря на то, что при разработке положения выдвигались предложения о передаче Туркестана из военного управления в общее губернское, система "военно-народного управления" сохранялась. Обладая почти 20-летним опытом, русские власти в конце концов решили применить на практике систему "военно-народного управления" в Туркестане при принятии постоянного положения.

Основными условиями "военно-народного управления" является:

1) нераздельность власти военной и административной, и их соединение в одни руки;

2) внутреннее управление туземным населением по всем делам, не имеющим политического характера, предоставить выборным из среды самого народа, применяясь к его нравам и обычаям [9, с. 6].

Таким образом, общий орган власти в Туркестане был закреплен за офицерами Российской империи, выполнявшими миссию по завоеванию Туркестана, а в органы управления на самом низком уровне были вовлечены представители местного населения. Туркестанское генерал-губернаторство структурно относилось к военному министерству Российской империи [8, с. 9]. Можно считать, что в основе введенной в Туркестане системы "военно-народного управления" лежала форма правления военного характера.

По внутреннему устройству во главе края стоял генерал-губернатор, в областях-военные губернаторы, в уездах-уездные начальники, в участковых районах-участковые приставы. У каждого из них были свои конкретные функции, полномочия, к которым они принадлежали.

Так, согласно *первому условию* "военно-народного управления" генерал-губернатор считался главой края, одновременно являясь командующим войсками в Туркестане. Областные и уездные управления, их аппаратные (канцелярские) служащие также состояли из военнотружущих офицерского состава. Они также считались главнокомандующими войсками на своей территории, одновременно осуществляя гражданскую власть.

Генерал-губернаторство было назначено доверенным лицом императора, и его власть в этом регионе, его возможности были широкими и даже безграничными. Потому что в то время периферия империи значительно расширялась. Одним из них была территория Туркестанского края. Поскольку она находилась далеко от метрополии, для эффективного, оперативного управления император предоставлял неограниченную власть Генерал-губернатору, которому он доверял. Известно, что из-за огромных полномочий генерал-губернатора среди местного населения его называли "полуцарь".

Туркестанское генерал-губернаторство было разделено на области, которыми управляли военные губернаторы. В соответствии с положением было установлено, что общее военное, военно-народное управление в пределах общей области находится под контролем военного губернатора [8, с. 4]. Областное управление состояло из отделов административных, судебных и хозяйственных дел и осуществляло всю власть в пределах области.

Области, в свою очередь, были разделены на уезды, во главе которых стояли уездные начальники. При уездном правлении проделана огромная работа. Уездный начальник также командовал войсками на своей территории.

Все вопросы местного населения в основном осуществлялись уездным начальником и военным губернатором области, их управлениями. Из-за этого узбекский историк Н.А. Абдурахимова в своем исследовании отмечает, что "можно сказать, что уездный начальник являлся монополистом власти почти по всех сферах общественной и экономической жизни общества, воплощая в жизнь логику и дух колониальной политики царизма на уездном уровне" [1, с. 33].

Уезды, в свою очередь, делились на участковые районы, во главе которых стояли участковые приставы. Они были надзирателями и исполнительными представителями определенного района, к которому они принадлежали, в рамках уездного управления.

Представители “военной” власти “военно-народной администрации” осуществляли широкую власть на территории Туркестана, применяя как законные, так и незаконные действия. Как отмечает один из советских исследователей “Чиновничество, начиная с рядового полицейского, жило взятками, насилием и скрытым, а часто и открытым грабежом туземного населения. Уездный начальник у себя в уезде, а полицейский где-нибудь в ауле был “царь и бог”, и делал, что хотел [4, с. 8].

Вторым условием “военно-народного управления” было “внутреннее управление туземным населением по всем делам, не имеющим политического характера предоставить выбранным из самого народа, управлять, основываясь на свои нравы и обычаи”. При этом целью была организация системы местного управления, которая фактически являлась “неотъемлемой” частью системы “военно-народного управления”, не противодействовала реализации колониальной политики, а наоборот, способствовала ее осуществлению. Колониальные русские власти стремились реализовать свою колониальную политику путем организации местного самоуправления на основе русского законодательства для управления Туркестаном с его огромной территорией, большим количеством и населением различных этнических групп.

В первоначальном временном положении об управлении Туркестанской областью военный губернатор имел право утверждать и увольнять на службу кыргызских биев, манапов, сартских аксакалов, раисов и казиев, управлявших местным населением [6, с. 880]. Как видно из самого первого положения, русская власть, прежде всего, не вводила выборного начала в организацию местного самоуправления (за исключением управления населением городов), а сохранила прежних правителей местного населения на своих должностях. Ведь система управления Российской империей вводилась постепенно с учетом местной обстановки. Как отмечал Южаков “Население в течение 4-х лет управлялось также через аксакалов, казиев у сартов, старших биев и простых

биев у киргизов, с необходимыми и незначительными ограничениями и изменениями [10, с. 12]. По мере дальнейшего развития завоевания и колонизации Туркестана в разработанные положения добавлялись и закреплялись законы, приспособленные к реализации колониальных целей.

В соответствии с положением 1867 года система местного управления, в свою очередь, состояла из двух этапов. В статье 80 указанного положения прописано, что кочевое население – киргизы в каждом уезде разделяются на волости, волости на аулы [8, с. 14]. На верхнем уровне местного самоуправления находилось волостное управление, а на нижнем уровне – сельское управление. Еще одной особенностью системы “военно-народного управления” было введение выборного начала в органы местного самоуправления. Таким образом, с введением системы «военно-народного управления» родовое устройство кыргызов было юридически ликвидировано. Эта мера вызвала недовольство у некоторых вождей племен.

Деление кыргызов на племена считалось неудобным с административной и политической точки зрения. Например, в объяснительной записке к положению 1867 года написано, что “Киргизы делятся на роды, роды – на племена и под племена. Неудобства означенного подразделения состоять в том, что роды, составляя большие и неравномерные административные единицы, раскинуты на значительном пространстве и что соединение большого рода под властью одного родоначальника может быть вредна в политическом отношении [9, с. 15]. К. Пален, исследовавший край, также открыто признает в своем мнении, что «объединение большого племени под властью одного родоначальника затрудняет поддержание спокойствия в регионе» [5, с. 9].

У оседлых народов не был упразднен суд казиев, действовавший на основе шариата, а у кочевников суд биев, действовавший на основе обычаев. Они были реформированы в соответствии с российским законодательством.

Библиографический список

1. Абдурахимова Н.А. Колониальная система власти в Туркестане во второй половине XIX – первой четверти XX вв. Ташкент, 1999. – С. 33.
2. Гирс Ф.К. Отчет ревизующего по высочайшему повелению, Туркестанский край, тайного советника Гирса. – СПб., 1883.
3. Маматова А. Административная политика Российской империи в Кыргызстане (вторая половина XIX – начало XX вв.), дисс. к.и.н. – Бишкек, 2012.
4. Муравейский С. (В. Лопухов) – Очерки по истории революционного движения в Средней Азии (опыт краткого пособия для совпартшкол и школ политграмоты). – Ташкент, 1926.
5. Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенный по высочайшему повелению сенатором графом К.К. Паленом. Сельское управление: русское и туземное. – СПб.: Сенаторская типография, 1910.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. 40: 1865, закон №42372 – Высочайше утвержденное временное Положение об управлении Туркестанскою областью. 876-881 ст.
7. Проект положение об управлении в областях Туркестанского генерал-губернаторства, ЦГА КР, Ф. 160, оп. 1, дело 15.
8. Проект Положение об управлении в Семиречинской и Сыр-Даринской областях. – СПб., 1867. – С. 1-20.
9. Объяснительная записка к положению и штатам военно-народного управления Семиреченской и Сыр-Даринской областей // ЦГА КР, Ф.-160-И, оп. 1, д. 9, с. 6.
10. Южаков, Н.Д. Итоги 27-летнего управления нашего Туркестанским краем. – СПб., 1891.

SYSTEM OF NATIONAL MILITARY MANAGEMENT IN TURKESTAN

Kubanychbek uulu Nursultan, Lecturer
Osh State University
(Kyrgyzstan, Osh)

***Abstract.** This article will consider the system of "military-people's administration" introduced by the empire in this region from the second half of the 19th century with the annexation of the territory of Turkestan to the Russian Empire. The basic principles and peculiarities of the system of "military-people's administration" are defined in the regulations on the administration of Turkestan. The system of "military-people's administration" in Turkestan was reformed and actually existed until 1917. The implementation of this management system in Turkestan and its features are analyzed on the basis of historical sources.*

***Keywords:** Russian Empire, Turkestan Governor-General, military-people's administration, regulations on administration.*